

А. Иванов

Дорогая ошибка

(Повесть)

(Продолжение. Начало см. в №№ 87—101)

Затаив дыхание, Валя смотрела на приземистый, запыленный сверху пушистым слоем снега стог. Сердце ее замерло в ожидании: сейчас лопнет трос или перережет стог, как рыхлый ком снега. Но, когда Василий крикнул: «Отойди, порвется—концом зашибет!», — она только махнула рукой и подошла еще ближе.

Мотор гудел теперь натужно, словно задыхаясь, и Валя по звуку определяла нагрузку. «Нет, нет, не возьмет... Господи, неужели не возьмет» — думала она и, не замечая, до боли прикусила губу.

Василий вдруг осадил трактор и крикнул из кабинки:

Отойди подальше, рывком попробую... Отойди, а то...

Валя повиновалась. Еще сильнее застучал мотор. Трактор сорвался с места, точно прыгнул, и на том месте, где стоял стог, закружилась и осело снежное облако. Валя удивленно моргала глазами: стог медленно двигался, потом стал.

—Видала!—крикнул Василий и выпрыгнул из кабинки.

—Как бритвой срезали стожок! Действительно, на месте, где стоял стог, осталось лишь охапки две сена. Василий быстро подобрал их вилами и закинул наверх.

—Теперь смотри, будет ли теряться сено в пути,—бросил Василий и снова сел за рычаги.

Стог тихо дрогнул и плавно поплыл вслед за трактором, оставляя в неглубоком снегу широкую гладкую дорожку. Валя шла позади и улыбалась. Тому, ли что сено не теряется, или что придумано это очень хорошо и просто—она точно не знала сама. Только на душе у нее было легко и радостно, как не было уже давно, давно...

Весь день Василий Курганов работал вместе с Валею. Они сделали четыре рейса и привезли к ферме четыре стога сена. Валя, сидя за рычагами управления, напевала что-то веселое и радостное.

—Вася, а ты, знаешь... ты в самом деле конструктор,—весело сказала она и рассмеялась.—Только не обижайся, я хвалю тебя. Ведь ты здорово придумал...

Василий слегка дотронулся до ее руки. Впервые за все время он позволил себе это. Девушка вздрогнула и опу-

тила рычаги. Трактор остановился. Она повернула к нему пылающее лицо, но проговорила таким спокойным голосом, что удивилась сама:

—Слушай, Вася. Я знаю, зачем ты ходишь сюда. Я же тебе еще тогда в поселке, когда работала в МТС секретарем, сказала, что... что не люблю тебя. Ты хороший, ты мне нравишься, Вася, но я... я люблю другого...

—Губина?—тихо спросил Курганов.

—Его. Глупая я, вот и люблю. Он на меня и смотреть не хочет, кажется. Четыре месяца уже с ним не виделась...

Несколько минут они молчали, потом Валя тихо, жалобно сказала:

—Ты, Вася прости...

—Я—что? Я ничего, Валя... Мы будем с тобой... друзьями. Хорошо?

Вместо ответа Валя поцеловала его в висок и прижала к груди его голову.

—Если бы я могла так любить тебя, Вася!—прошептала девушка.

Василий слышал стук ее сердца, и каждый удар отзывался в его душе тупой болью. Ведь все: и этот поцелуй, и эти объятия могли бы быть совсем иными...

8.

В конце ноября состоялось собрание районного партийного актива. Свое выступление на этом собрании Губин закончил так:

—По состоянию на двадцатое ноября во всех колхозах зоны нашей Озерной МТС корма подвезены к фермам на весь стойловый период. Парторганизация станции обобщила опыт трактористки Пуховой по транспортировке к фермам сена прямо в стогах, сделала его достоянием всех механизаторов. Сейчас усиленно занимаемся ремонтом машинно-тракторного парка, проводим осенне-зимние агротехнические мероприятия. На решающих участках, как всегда, коммунисты. Думаю и уверен, что весенний сев встретим во всеоружии, как и подобает озерцам...

Увлечшись речью, Губин и не заметил, что говорит хвастливо.

(Продолжение следует)

Художник Сэсю (Тойо Ода)

(1420—1506 гг.)

Выдающийся мастер японской живописи Сэсю является одним из основоположников оригинального и самобытного японского изобразительного искусства. В нынешнем году, по решению Всемирного Совета мира, во всех странах земного шара отмечается четырехдесятилетие со дня смерти этого замечательного художника.

Имя Сэсю пользуется широкой популярностью в японском народе. О его жизни и творчестве народ сложил множество прекрасных легенд, в которых отразились всенародная любовь и восхищение искусством этого «волшебника кисти». Вот одна из них, красноречиво повествующая о том, как высоко оценил народ замечательное мастерство художника.

...Когда Сэсю был еще маленьким мальчиком, отец наказал его за проказы, привязав за руки к столбу. Наказанный мальчик плакал, слезы падали на пыльную землю, и мальчик, от нечего делать, нарисовал пальцем ноги на земле мышь. С таким искусством была нарисована эта мышь, что рисунок вдруг ожил, мышь сделалась выпуклой, отделилась от земли, взобралась по ноге мальчика и в одну минуту перегрызла веревку, которой были связаны его руки...

Сэсю жил в XV веке, когда феодальная Япония была раздроблена на множество враждовавших между собой княжеств. В XV веке начали развиваться торговля и мореплавание, возникли первые города, оживились культурные и торговые связи с соседним Китаем и други-

ми странами, начали быстро развиваться разнообразные прикладные ремесла и искусство. Живопись Сэсю, необыкновенно продвинувшая вперед национальное изобразительное искусство Японии,—одна из ярких страниц этой своеобразной японской «эпохи Возрождения».

Всю жизнь Сэсю неустанно учился, совершенствовал свое мастерство. Он много путешествовал по стране, бродил пешком по отдаленным ее уголкам в поисках сюжетов для своих картин. Но особенно большое значение для развития его дарования имело путешествие в Китай, которое художник предпринял, когда ему было уже около пятидесяти лет. Знакомство с творчеством великих мастеров живописи Китая колоссально расширило творческий горизонт Сэсю. Свои лучшие произведения он создал, творчески перерабатывая достижения китайских живописцев.

Сэсю первый в живописи

стран Дальнего Востока утвердил законы перспективы, и в этом заключается одна из наиболее значительных его заслуг. До Сэсю на картинах японских художников пейзаж был плоским, условным. Сэсю научился передавать пространство, глубину долин и разлив рек, громоздящиеся вдали горы и бегущие вдалеке токи. Под кистью Сэсю впервые ожил на шелке прекрасный пейзаж Японии с его своеобразным очарованием. Характерным произведением Сэсю в этом жанре является его прославленная картина, изображающая уголок Японии, метко названный народом «Ворота в рай».

Замечательного мастерства достиг Сэсю в специфическом жанре японской живописи—в письме тушью. С помощью одной лишь туши, используя все ее оттенки—от светлого до густо-черного—Сэсю создает пейзаж, несколько суровый, но впечатляющий по выразительности и настроению. Широкой известностью пользуется его знаменитый «Пейзаж, написанный разбрызганной тушью»—шедевр живописи этого жанра.

Сэсю писал и портреты, реалистически правдивые и убедительные. Но главное место в его живописи занимает пейзаж.

Картины Сэсю дышат вдохновенной любовью к родной земле—вот почему они близки и понятны народу. Сын крестьянина, всю свою долгую жизнь проживший в гуще народной, Сэсю создал произведения, по праву ставшие национальным сокровищем японского народа.

Колонизаторские круги Англии ратуют за захват Суэцкого канала

ЛОНДОН. (ТАСС). Реакционные органы английской печати, отражающие интересы колонизаторских кругов, пытаются извратить решения чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, требуют, чтобы англо-французские войска остались в Египте, и под разными предлогами ратуют за превращение международных полицейских сил фактически в орудие захвата Суэцкого канала у Египта.

Газета «Дейли экспресс» заявляет, что «не может быть и речи о возвращении к такому положению, при котором Суэцкий канал находился бы в руках Египта». «Жаль, что во время суэцкой интервенции,—цинично добавляет газета,—английские и французские союзники удовлетворились ограниченными целями».

Газета «Дейли мейл» настаивает на том, чтобы международные силы оккупировали «всю зону Суэцкого канала, а не просто ту полоску», которую заняли англо-французские войска.

Политический обозреватель «Дейли скетч» Гай Иден пишет, что Англия не согласится на условия размещения международных войск в Египте, выдвигаемые Египтом (хотя, как известно, эти войска могут быть размещены там только с согласия Египта и только в тех пунктах, где он считает это приемлемым). «Дейли скетч» предъявляет форменный ультиматум египетскому правительству, заявляя, что если оно не откажется от своих условий, англо-французским войскам «будет дан приказ оставаться в зоне ка-

нала». При этом обозреватель признает, что «такая развязка таит в себе много опасностей», в том числе «политический кризис внутри страны и даже большую военную опасность».

Касаясь речи французского министра иностранных дел Пино в комиссии по иностранным делам Совета республики 13 ноября, в которой он потребовал оккупации силами ООН зоны Суэцкого канала от Исматилли до Суэца, редактор иностранного отдела газеты «Дейли уоркер» пишет: «За речью Пино кроется англо-французский план, направленный к срыву резолюции Ассамблеи ООН, которая потребовала немедленного вывода англо-франко-израильских войск под наблюдением сил ООН».

Жизнь в Венгрии входит в нормальное русло

БУДАПЕШТ. (ТАСС). Газета «Непсабашаг» публикует сообщения о постепенной нормализации жизни в Венгрии. Сообщается, в частности, что боршодские и татабаньские шахты уже выдают на-гора сотни вагонов угля.

В газете публикуется письмо рабочих будапештского

оптического завода «МОН», которые требуют принятия решительных мер против контрреволюционных элементов, саботажников и распространителей подрывных слухов, с тем, чтобы быстрее ликвидировать последствия контрреволюционного мятежа.

Премьер-министра Яноша

Капара посетили рабочие делегации, которые интересовались насущными вопросами политического и экономического положения страны и передали правительству свои пожелания и предложения.

Редактор А. ПАВЛОВА.

Западная Африка. Сенегал. Грузчики-негры в порту Дакар.